

Лишуан Го
Институт марксизма Фуданьского университета,
г. Шанхай, Китай
E-mail: guolishuang812@163.com

Преобразование и реконструкция: традиционные российские ценности и российская модернизация

Аннотация. После распада Советского Союза резкая социальная трансформация потребовала новых духовных ориентиров. В процессе преобразования и реконструкции традиционные российские ценности отвечают на вызовы времени; их теоретическая основа включает автократию, коллективизм, идею спасения и иерархию. Данное исследование выявляет теоретическую и общественно-психологическую базу для модернизационной трансформации России. Автор приходит к выводу, что возрождение неоконсерватизма и неоевразийства в их взаимосвязи формирует будущее направление современной трансформации традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: традиционные ценности, модернизация, православие, нравственность, неоконсерватизм

Необходимость преобразования традиционных российских ценностей. После распада Советского Союза, с утратой марксистскими ценностями доминирующего положения и быстрым упадком западных политических и ценностных концепций, возрождаются традиционные ценности, основанные на православной этике. Они играют незаменимую роль важного духовного источника в различных сферах государственной и общественной жизни России, превосходящего религиозные границы. Однако ядро православной этики вступает в противоречие и конфликты с современными концепциями, что препятствует процессу модернизации России.

Во-первых, с точки зрения социальных ценностей, после распада Советского Союза российский народ, столкнувшись с серьезными страданиями, выбрал возврат к православным ценностям как способ спасения от морального хаоса и кризиса

веры в России. Православная этика содержит в себе приоритет духовного над материальным, гуманизм, патриотизм и другие духовные ядра традиционной русской культуры, что сыграло важную роль в первоначальном восстановлении социальных ценностей в России. Однако эти идеи вступили в конфликт с современными культурными ценностями, рыночной экономикой и демократическими политическими идеями, оказав негативное влияние на экономическое развитие. Православная этика акцентирует внимание на чистоте души, склонности к аскетизму, неразделимости духовной и светской морали, а также на нереалистичных, иррациональных религиозных эстетических идеалах и апокалиптических стремлениях, что определяет ее отличия от западного христианства. В отличие от католицизма и протестантизма, она не обладает практичностью и светскостью в повседневной жизни, более склонна к трансцендентным ценностям, пренебрегает и недооценивает стремление к материальным ценностям и практической деятельности в реальной жизни, противостоит рациональному мышлению и отвергает этику самоконтроля, почитаемую на Западе. Очевидно, что эти духовные особенности православной этики и ее ценности вступают в резкое внутреннее противоречие с сущностью «духа капитализма», который, согласно Макс Веберу, основан на концепции призвания и строгих рациональных расчетах, стремящихся к материальному богатству как к инструменту достижения личных ценностных целей. В связи с этим российский процесс модернизации остро нуждается в более прагматичной социальной ценностной системе для создания культурной среды, обеспечивающей эффективное функционирование демократической политики и рыночной экономики.

Во-вторых, с точки зрения экономического развития, православие среди трех основных ветвей христианства является наименее склонным к переменам и более приверженным древним догмам. В истории христианства католицизм и протестантизм не раз обновляли и развивали древние христианские каноны и догматы, в то время как православие никогда не затрагивало вопросы реформ в учении и догматике. В отличие от протестантизма и католицизма, православная экономическая этика обладает особенностями, которые менее способствуют экономическому развитию. Прежде всего, православная эти-

ка сосредотачивается на духовных стремлениях к монашеству и пренебрегает вопросами реальной жизни, поэтому ей недостает практичности и реалистичности в решении насущных задач. Кроме того, православная этика не различает монашескую и светскую мораль, и все верующие направляют свои устремления к монашескому идеалу, что сильно влияет на отношение мирян к экономической деятельности, лишая ее религиозного оправдания и приводя к смешению понятий бедности и праведности. В то же время католицизм всегда четко разграничивает монашескую и светскую этику, а бедность не соответствует установкам протестантской этики, где богатство считается признаком божественной милости к верующему. Более того, в отношении к научным знаниям православная этика ярко выражает тенденцию противостояния науке, тогда как католическая церковь уже в I веке утвердила правило уважения к научным знаниям, а протестантизм тесно связан с грамотностью и освоением новых технологий. Очевидно, что уважение к знаниям и науке в католицизме и протестантизме сыграло значительную роль в ускорении экономического развития. Таким образом, православная этика в целом не соответствует актуальным потребностям модернизационной трансформации России.

В-третьих, что касается национальной политики, православие, будучи духовной опорой России, сыграло важную роль в создании и укреплении централизованного российского государства. Тем не менее, на фоне изменений в истории российского государства и православной церкви, Патриарх всея Руси Кирилл в 2009 г. вновь обратился к идее «симфонии» – традиционной модели «гармоничного взаимодействия государства и церкви». Во-первых, эта концепция переворачивает отношения между государством и церковью, подчеркивая духовный приоритет церкви перед государством, что представляет собой своего рода реакцию на демократию. Во-вторых, идеал «симфонии» Кирилла не соответствует исторической реальности и современному понятию о государственности в России: в условиях, когда отделение церкви от государства является необратимой тенденцией в современном мире, Россия не может откатиться назад к традиционной теократии; модернизация страны будет успешнее развиваться только в рамках правового демократического государства. В-третьих, «симфония» Кирилла

носит имперский характер: полное слияние и взаимодействие государства и церкви по византийскому образцу не является оптимальным способом решения вопросов взаимоотношения церкви и государства и не соответствует поступательному движению истории.

Теоретическое ядро традиционных российских ценностей. Традиционные российские ценности были пронесены через превратности истории, в основном они формировались и функционировали в границах консервативного мышления.

Во-первых, основой традиционной российской теории ценностей выступают автократия и патернализм. Православная религиозно-политическая доктрина власти как теократии наделяла российский абсолютизм ореолом святости, обосновывая это тем, что в его системе монарх от имени государства несет прямую ответственность непосредственно перед Богом и является орудием Божьего промысла в светском мире, источником порядка, морали и веры. Даже перед лицом краха российской монархии в начале XX в. консерваторы все еще продолжали возлагать свои надежды на появление «сильного человека», пусть и извне системы.

Во-вторых, основным содержанием традиционных российских ценностей является коллективизм. Российский коллективизм тесно связан с уникальной системой сельской общины и православным духом «соборности». Духовная «соборность» православия координирует автономию сельской общины, государственную власть и права личности, способствуя формированию российского коллективизма и его внутренней интеграции в «русский дух».

В-третьих, идея спасения является корнем имперской идеи в традиционных российских ценностях. Специфическая для российского духовного сознания идея спасения в православии и концепция «Москва – Третий Рим» являются основой антизападной модели и имперских устремлений. Эти идеи определяют русских как единственных избранных Богом, призванных спасти весь мир, продолжая божественную миссию на земле, что наделяет Россию духовным и моральным превосходством по отношению к западному миру.

В-четвертых, иерархия является основным принципом стабильности традиционных российских ценностей. Иерархи-

ческая система предполагает, что люди разного уровня несут разные социальные обязанности, получают разный социальный статус и вознаграждение. Это важная гарантия сохранения консервативной монархии и устойчивого общественного порядка. Строгая иерархия используется консерваторами для поддержания консервативной власти и стабильности социального порядка.

В заключение отметим, что перед лицом вызванных влиянием либеральной идеологии социальных преобразований традиционные ценности, которые стремится сохранить российский консерватизм, включают в себя автократию и патернализм, коллективизм, идею спасения и иерархию. Эти ценности становятся основой для создания уникальной цивилизационной парадигмы и развития собственного пути, противостоящего разрушительному воздействию вестернизации на Россию. В спектре политического консерватизма ценности, которые защищает российский консерватизм, находятся в противоречии с классической парадигмой западного консерватизма. Тем не менее, цели у них схожи – достижение политических эффектов, таких как мощный контроль и упорядоченная свобода, реальное ограничение и рациональные границы элитизации политической демократии. Это направление соответствует возрождению и развитию российского консерватизма после распада Советского Союза и определяет цели, к которым стремится Россия в процессе модернизации своих традиционных ценностей.

Реконструкция традиционных российских ценностей.

На протяжении более тридцати лет традиционные российские ценности проявлялись во взаимодействии с социальной трансформацией в виде различных философских направлений. Эти направления, следуя своим собственным логическим путям, исследуют пути реализации современной трансформации традиционных российских ценностей. В настоящее время, когда Россия вновь находится на перепутье социальных изменений, возрождение неоконсерватизма в сочетании с новой евразийской идеологии формирует будущее направление модернизации традиционных российских ценностей, основная цель которой заключается в переосмыслении российской цивилизации и позиции государства.

После распада Советского Союза возвращение «русской мысли», возрождение православия и подъем консерватизма взаимно проникают друг в друга в сфере общественных ценностей, религиозной веры и политической практики, что постепенно приводит к воссозданию традиционного русского консерватизма и формированию неоконсерватизма, или так называемого современного консерватизма. С одной стороны, неоконсерватизм уделяет больше внимания восприятию новых элементов современной цивилизации и разумных положений других течений. С середины 1990-х гг. до настоящего времени неоконсерватизм сосуществует с новыми православными идеями, патриотизмом, неомарксизмом и другими течениями, особенно впитывая элементы нового православного сознания, неоевразийства и национализма, которые связаны с традиционными российскими ценностями, стремясь сочетать традицию и современность в стремлении к обновлению основ российских ценностей. С другой стороны, неоконсерватизм не только активно исследует философские теории и переосмысление ценностей, но и реализует себя в политических кампаниях и деятельности политических партий. В эпоху глобализации самой важной миссией неоконсерватизма является формирование философской методологии, направленной на переосмысление подходов к новому мировому порядку.

В то же время с распадом Советского Союза и повторным открытием культурного наследия русской эмиграции, философия евразийства была возрождена в современной России и, в условиях резкой социальной трансформации, породила новое евразийство, оказывая прямое влияние на социальную мысль, политику и международные отношения России. Евразийство, основываясь на геополитике и этнологии, стремится решить проблему неопределенности в определении цивилизационной идентичности России через теорию евразийской цивилизации. На основе глубокого философского обоснования оно выдвигает концепцию реконструкции российской цивилизации и нового мирового порядка, исследуя вопросы о типе российской цивилизации, путях развития России и ее роли в мировом порядке и идентичности. Стремясь раскрыть философский код России, евразийство старается создать ценностную основу для евразийского сообщества и освободить Россию

от многовекового противостояния «славянофилов» и «западников» в бесконечном споре о западной и восточной цивилизациях. Евразийство также раскрывает единство различных цивилизаций в мировом историческом процессе и диалектическую взаимозависимость Востока и Запада, подтверждая уникальность российско-евразийской цивилизации как одного из полюсов многополярного цивилизационного мира. Эта уникальность представляет собой альтернативный проект глобализации и не-западной модели модернизации, основанной на историко-культурных и этических ценностях. В конечном итоге евразийство стремится переосмыслить развитие России и утвердить новый мировой порядок, противостоя западному цивилизационному превосходству, либеральной идеологии и старому мировому политическому порядку, возглавляемому США и Европой.

На основе вышеприведенного исследования современная реконструкция традиционных российских ценностей проявляется следующим образом: с одной стороны, через сопряжение неоконсерватизма и неоевразийства формируется уникальная евразийская идентичность, служащая теоретической и светской основой для воссоздания «Новой России» и использующая многополярный подход для противостояния превосходству западной цивилизации; с другой стороны, на основе синтеза православной этики и философии неоконсерватизма в новом культурном, философском и политическом контексте сознательно усиливаются историческая преемственность российской цивилизации, уникальность евразийской идентичности, духовное первенство православия, коллективизм, патриотизм и другие традиционные ценности. Это направлено на реконструкцию российского «духовного мира» и поиск альтернативы западным ценностям, таким как свобода, демократия и права человека, для противостояния международному старому порядку и выполнения исторической и политической миссии по формированию нового мирового порядка.

Несмотря на то, что в настоящее время в России еще не сложилась весомая и системная новая ценностная модель, впоследствии непременно будет сформирована новая система ценностей, зарождаемая в традиции, но отличная от нее.

Lishuang Guo

School of Marxism, Fudan University, Shanghai, China. E-mail: guolishuang812@163.com

Transformation and Reconstruction: Traditional Russian Values and Russian Modernization

Abstract. This paper aims to outline a theoretical and socio-psychological foundation behind Russia's modernization. Following the dissolution of the Soviet Union, the rapid pace of social transformation created a need for new spiritual guidelines. In this process of change and reconstruction, traditional Russian values emerged in response to contemporary challenges, with their theoretical roots grounded in autocracy, collectivism, the idea of salvation, and hierarchy. The paper argues that the revival of neoconservatism and neo-Eurasianism, through their interconnectedness, will shape the future trajectory of Russia's transformation, influencing the role of traditional values in modern society.

Keywords: traditional values; modernization; Orthodoxy; morality; neoconservatism